

Анна Куприянова

врач-дерматолог,
косметолог, руководитель
учебного центра Hyalual,
Москва.

Юлия Кирова

д. б. н., главный научный
сотрудник лаборатории
биоэнергетики и проблем
гипоксии ФГБНУ НИИ
общей патологии
и патофизиологии, Москва.

Наукой доказано

Цитобиохимическое обоснование ремоделирующего действия Hyalual® в коже.

Введение

Исследование эффектов сукцината, реализуемых через специфический рецептор SUCNR1 (GPR91), было начато в 2004 году, когда сукцинатный рецептор был идентифицирован в клетках почек как стимулятор секреции ренина (He W. et al., 2004).

Согласно современным представлениям, янтарная кислота (Hyalual®) является молекулярным маркером гипоксических/ишемических состояний и продуцируется митохондриями не только в ходе прямого окислительного развития цикла Кребса (при достаточном уровне O₂ в клетке), но и в ходе восстановительного обращения цикла Кребса при гипоксии (Ariza A. C. et al., 2012). Срочные антигипоксические SUCNR1-зависимые эффекты янтарной кислоты могут реализовываться локально в участке ишемизированной ткани по типу аутокринного/паракринного сигнала (вазодилатация) (Hamel D. et al., 2014; Toma I. et al., 2008), а также на системном уровне (секреция ренина почками, увеличение артериального давления) (He W. et al., 2004; Toma I., 2008).

Исследования активности SUCNR1 проводились на ткани почек (He W. et al., 2004; Toma I., 2008), сердца (Aguilar C. J. et al., 2010), мозга (Hamel D. et al., 2014; Sapieha P. et al., 2008), сетчатки глаза (Sapieha P., 2012), печени и практически не затронули кожу, в то время как положительные эффекты сукцинатсодержащего препарата (Hyalual®), применяемого в дерматологии и косметологии, хорошо известны и заключаются в ускорении заживления ран, омоложении кожи (Bogumand M., 2015; Domingoa J. L. et al., 1988; Zarubina I. V. et al., 2012), устранении гиперпигментации (Denton C. R. et al., 1952; Yasuda M. et al., 1995), противовоспалительном и противоаллергическом действиях (Boyle J. et al., 1986).

В связи с необходимостью обоснования легитимности практического применения с целью восстановления репаративных свойств кожи сукцинатсодержащего препарата Hyalual® на базе лаборатории биоэнергетики и проблем гипоксии ФГБНУ НИИ общей патологии и патофизиологии (Москва) было инициировано исследование.

Цель этого исследования состояла в выявлении возможных SUCNR1-опосредованных механизмов активности сукцинатсодержащего препарата Hyalual® в коже. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- провести выявление SUCNR1 в образцах кожи интактных крыс и перенесших курс внутрикожных инъекций сукцинатсодержащего препарата Hyalual®, используя метод Вестерн-блот анализа,
- идентифицировать SUCNR1-положительные клетки кожи, используя метод иммуногистохимии,
- оценить количество и морфологические особенности клеток кожи в контрольной и опытной группах.

Материалы и методы

Использованные препараты (субстанции): сукцинатсодержащий препарат Hyalual® (препарат для курсовой процедуры редермализации, инъекционная форма; концентрация гиалуроновой кислоты 1,1%, 1,8%, 2,2%; содержание сукцината 1,6%), мексидол (инъекционная форма, 50 мг/мл), физраствор (инъекционная форма), 1,6% раствор сукцината натрия, чистая высокомолекулярная гиалуроновая кислота концентрацией 1%, 1,8%, 2%.

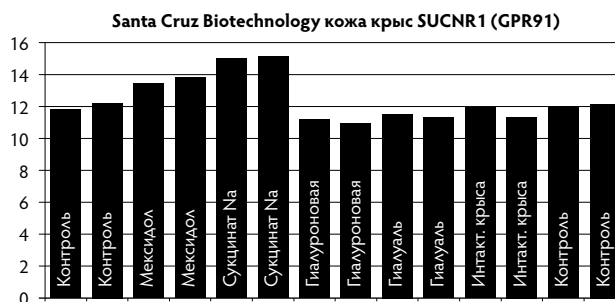
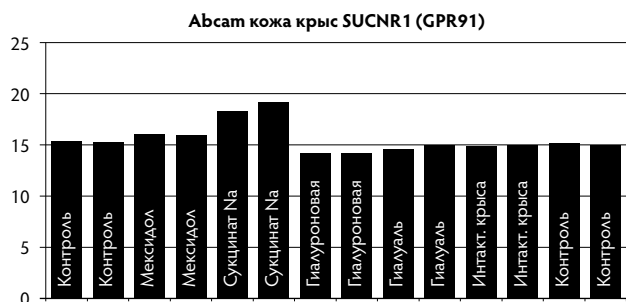

Рис. 1. Фотографии и данные количественной оценки иммуноблотов образцов лизатов кожи передней брюшной стенки крыс после трёхкратного внутривенного введения сукцинатсодержащих препаратов (Hyalual®, мексидол, сукцинат натрия (Na₂C₄H₄O₆)).

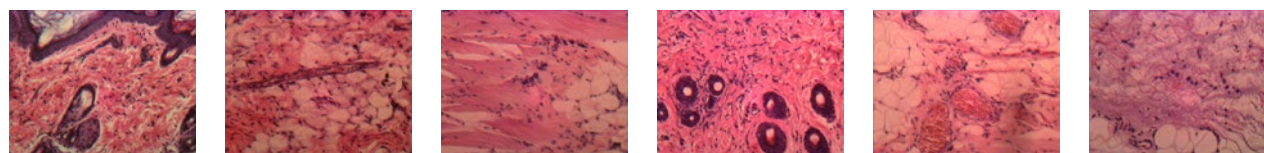

Рис. 2. Микрофотографии поперечных срезов кожи передней брюшной стенки крыс, инъецированных физраствором (a, b, c) и препаратом Hyalual® (d, e, f). Окрашивание гематоксилин-эозином. Увеличение 200.

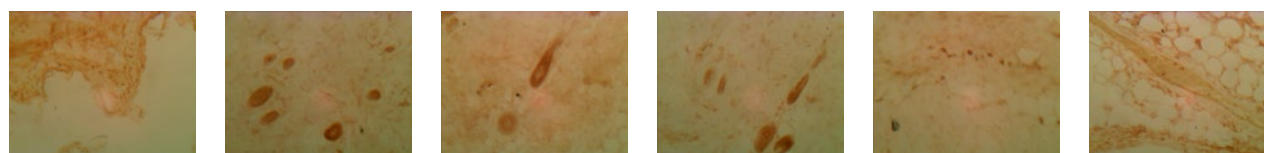

Рис. 3. Микрофотографии поперечных срезов кожи передней брюшной стенки крыс, инъецированных физраствором (контроль). Иммуногистохимическое окрашивание с использованием антител к SUCNR1. Увеличение 200.

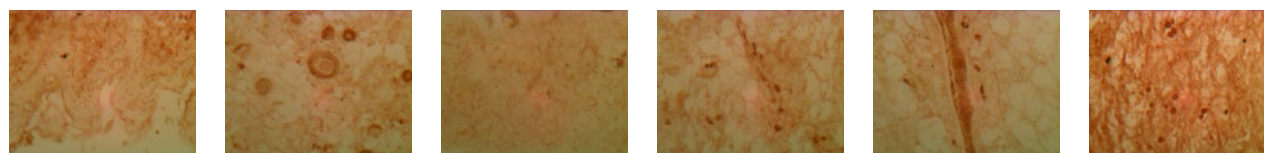

Рис. 4. Микрофотографии поперечных срезов кожи передней брюшной стенки крыс, инъецированных препаратом Hyalual® (опыт). Иммуногистохимическое окрашивание с использованием антител к SUCNR1. Увеличение 200.

Методы идентификации и визуализации данных:

- иммуноблоттинг (Вестерн-блот анализ) — позволяет, сочетая белковый электрофорез и применение антител, проводить высокоспецифичную идентификацию белков в образцах биологических тканей,
- гистологическая обработка кожи — позволяет визуализировать искомые объекты в тканях после обработки антителами и окрашивания,
- иммуноцитохимический метод — метод идентификации в клетке различных белков, основанный на реакции «антиген-антитело». Метод был использован для определения содержания белков SUCNR1 в поперечных срезах кожи передней брюшной поверхности.

Результаты и обсуждение

Метод Вестерн-блот анализа позволил выявить SUCNR1 в образцах кожи передней брюшной стенки крыс всех экспериментальных групп: интактной (без воздействий), контрольной (инъекции физраствора), опытной (инъекции препарата Hyalual®), группы сравнения I (инъекции гиалуриновой кислоты), группы сравнения II (инъекции мексидола), группы сравнения III (инъекции раствора сукцината Na). Трёхкратное введение препаратов с двухнедельными интервалами согласно стандартной схеме не влияло на уровень рецептора, который не отличался от базового (в коже интактных крыс) [Рис. 1]. Факт отсутствия снижения уровня SUCNR1 после применения Hyalual® может свидетельствовать о выборе адекватной дозы, при отмене которой риск развития зависимости от препарата и синдрома отмены минимален.

Окрашивание срезов кожи гематоксилин-эозином.

Для окрашивания были получены поперечные срезы дермы (сосочковый, сетчатый слои) и гиподермы кожи передней брюшной стенки контрольных (инъекции физраствора) и опытных (инъекции Hyalual®) крыс. В дерме контрольных животных было выявлено высокое содержание фибробластов веретеновидной формы [Рис. 2a, b], макрофаги и тучные клетки [Рис. 2b, c]. В сравнении с контролем в срезах кожи опытных животных количество фибробластов возросло [Рис. 2d], а морфология этих клеток изменилась (увеличение размеров и количества отростков), что свидетельствует об их активации. Следует отметить, что стимуляция пролиферации фибробластов сукцинатом в сочетании с гиалуриновой кислотой отмечается и в других исследованиях (Bogumand M., 2015). Также на срезах кожи опытных крыс выявлялись признаки вазодилатации и увеличения плотности сосудистой сети [Рис. 2e].

Иммуногистохимическое окрашивание срезов кожи контрольных и опытных крыс с применением антител к SUCNR1 показало, что клеточные элементы кожи (кератиноциты, фибробласты, макрофаги, тучные клетки, глад-

Внутрикожное введение препарата Hyalual® и препаратов сравнения проводилось трёхкратно с двухнедельными перерывами.

Литература

1. Aguiar C.J., Andrade V.L., Gomes E.R., Alves M.N., Ladeira M.S., Pinheiro A.C., Gomes D.A., Almeida A.P., Goes A.M., Resende R.R., Guatimosim S., Leite M.F. Succinate modulates Ca (2+) transient and cardiomyocyte viability through PKA-dependent pathway. *Cell Calcium*, 2010, v. 47, № 1. P. 37–46.
2. Ariza A.C., Deen P.M. T., Robben J.H. The succinate receptor as a novel therapeutic target for oxidative and metabolic stress-related conditions. *Frontiers in Endocrinology, Molecular and Structural Endocrinology*, 2012, v. 3. P. 1–8.
3. Behm B., Babilas P., Landthaler M., Schreml S. Cytokines, chemokines and growth factors in wound healing. *J. Eur. Acad. Dermatol. Venereol.*, 2012, 26. P. 812–820.
4. Borumand M. Combination treatment with hyaluronic acid, succinate, and collagen: a novel approach to skin rejuvenation. *J. Clin. Exp. Dermatol. Res.*, 2015, 6:3.
5. Boyle J., Burton J.L., Faergemann J. Use of topical lithium succinate for seborrheic dermatitis. *British Medical Journal*, 292, 28 (1986).
6. Correa P.R., Kruglov E.A., Thompson M., Leite M.F., Dranoff J.A., Nathanson M.H. Succinate is a paracrine signal for liver damage. *J. Hepatol.*, 2007, v. 47, № 2. P. 262–269.
7. Denton C.R., Lerner A.B., Fitzpatrick T.B. Inhibition of Melanin Formation by Chemical Agents. *The Journal of Investigative Dermatology*, 1952, 18. P. 119–135.
8. Domingoa J. L., Gómeza M., Llobeta J.M., Corbellab J. Citric, malic and succinic acids as possible alternatives to deferroxamine in aluminum toxicity. *Journal of Toxicology: Clinical Toxicology*, 1988, 26 (1–2).
9. Freundlich B., Bomalaski J.S., Neilson E., Jimenez S.A. Regulation of fibroblast proliferation and collagen synthesis by cytokines. *Immunol. Today*, 1986, 7 (10). 303–7.
10. Hakak Y., Lehmann-Bruinsma K., Phillips S., Le T., Liaw C., Connolly D.T., Behan D.P. The role of the GPR91 ligand succinate in hematopoiesis. *J. Leukoc. Biol.*, 2009, v. 85, № 5. P. 837–843.
11. Hamel D., Sanchez M., Duhamel F., Roy O., Honoré J.-C., Noueihed B., Zhou T., Nadeau-Vallée M., Hou X., Lavoie J.C., Mitchell G., Mammer O.A., Chentob S. G-protein — coupled receptor 91 and succinate are key contributors in neonatal postcerebral hypoxia-ischemia recovery. *Arterioscler. Thromb. Vasc. Biol.*, 2014, v. 34, № 2. P. 285–293.
12. Hamel, D. et al. G-protein-coupled receptor 91 and succinate are key contributors in neonatal postcerebral hypoxia-ischemia recovery. *Arterioscler. Thromb. Vasc. Biol.*, 2014, 34. P. 285–293.
13. He W., Miao F.J. P., Lin D.C. H., Schwandner R. T., Wang Z., Gao J., Chen J.L., Tian H., Ling L. Citric acid cycle intermediates as ligands for orphan G-protein-coupled receptors. *Nature*, 2004, v. 429, №6988. P. 188–193.
14. Juráňová J., Franková J., Ulrichová J. The role of keratinocytes in inflammation. *Journal of Applied Biomedicine*, 2017, 15. P. 169–179.
15. Ko S.H., Choi G.E., Oh J.Y., Lee H.J., Kim J.S., Chae C.W., Choi D., Han H.J. Succinate promotes stem cell migration through the GPR91-dependent regulation of DRP1-mediated mitochondrial fission. *Scientific reports*, 2017, 7:12582, 1–4.
16. Konger R.L., Malaviya R., Pentland A.P. Growth regulation of primary human keratinocytes by prostaglandin E receptor EP2 and EP3 subtypes. *Biochim. Biophys. Acta.*, 1998, 1401. P. 221–234.
17. Leon A., Buriani A., Dal-Toso R. et al. Mast cells synthesize, store and release nerve growth factor. *Proc. Natl. Acad. Sci., USA* 91, 1994, 3739.
18. Li, Y. H., Woo, S. H., Choi, D. H., Cho, E.-H. Succinate causes α -SMA production through GPR91 activation in hepatic stellate cells. *Biochem. Biophys. Res. Commun.*, 2015, 463. P. 853–858.
19. Lynch S.E., Nixon J.C., Colvin R.B., Antoniadis H.N. Role of platelet-derived growth factor in wound healing: synergistic effects with other growth factors. *Proc. Natl. Acad. Sci., USA* 84, 1987, 7696.
20. Mills E., O'Neill L.A. J. Succinate: a metabolic signal in inflammation. *Trends Cell. Biol.*, 2014, 24.
21. Nimni M.E. Polypeptide growth factors: targeted delivery systems. *Biomaterials*, 1997, 18:1201.
22. Palazzo E., Marconi A., Truzzi F., Dallaglio K., Petrachi T., Humbert P., Schnebert S., Perrier E., Dumas M., Pincelli C. Role of neurotrophins on dermal fibroblast survival and differentiation. *J. Cell. Physiol.*, 2012, 227 (3). P. 1017–1025.
23. Pierce G.F. et al. Stimulation of all epithelial elements during skin regeneration by keratinocyte growth factor. *J. Exp. Med.*, 1994, 179:831.
24. Pincelli C., Sevigiani C., Manfredini R. et al. Expression and function of nerve growth factor and nerve growth factor receptor on cultured keratinocytes. *J. Invest. Dermatol.*, 1994, 103, 13.
25. Rubic T., Lametschwandner G., Jost S., Hinteregger S., Kund J., Carballido-Perrig N., Schwärzler C., Jung T., Voshol H., Meingassner J.G. et al. Triggering the succinate receptor GPR91 on dendritic cells enhances immunity. *Nat. Immunol.*, 2008, v. 9, №11. P. 1261–1269.
26. Santambrogio L., Benedetti M., Chao M.V. et al. Nerve growth factor production by lymphocytes. *J. Immunol.*, 1994, 153, 4488.
27. Sapieha P. Eyeing central neurons in vascular growth and reparative angiogenesis. *Blood*, 2012, v. 120, №11. P. 2182–2194.
28. Sapieha P., Sirinyan M., Hamel D., Zaniolo K., Joyal J.-S., Cho J.-H., Honoré J.-C., Kermorvant-Duchemin E., Varma D.R., Tremblay S. et al. The succinate receptor GPR91 in neurons has a major role in retinal angiogenesis. *Nature Medicine*, 2008, v. 14, №10. P. 1067–1076.
29. Suter M.M., Schulze K., Bergman W., Welle M., Roosje P., Müller E.J. The keratinocyte in epidermal renewal and defence. *Vet. Dermatol.* 2009, 20. P. 515–532.
30. Toma I., Kang J.J., Sipos A., Vargas S., Bansal E., Hanner F., Meer E., Peti-Peterdi J. Succinate receptor GPR91 provides a direct link between high glucose levels and rennin release in murine and rabbit kidney. *J. Clin. Invest.*, 2008, v. 118, № 7. P. 2526–2534.
31. Yasuda M., Yamasaki K., Ohtaki H. Stability of Complexes of Several Carboxylic Acids Formed with Bivalent Metals. *Bulletin of the Chemical Society of Japan*, 1960, 33 (8). P. 1067–1070.
32. Zarubina I.V., Lukk M.V., Shabanov P.D. Antihypoxic and antioxidant effects of exogenous succinic acid and aminothiolsuccinate-containing antihypoxants. *Bull. Exp. Biol. Med.*, 2012, 153 (3). P. 336–9.

комышечные клетки, эндотелиоциты) в разной степени экспрессируют рецептор [рис. 3], а наиболее высокие уровни SUCNR1 были выявлены в тучных клетках, нейтрофилах и макрофагах [рис. 3е, ф]. Интенсивность экспрессии SUCNR1 не менялась после завершения курса введения Hyalual® [рис. 4].

Данные морфологического и иммуногистохимического исследований свидетельствуют о реализации SUCNR1-зависимых механизмов активности сукцинатсодержащего препарата Hyalual®. В связи с тем, что рецептор в больших количествах экспрессируется в макрофагах, тучных клетках, нейтрофилах, можно предположить не только прямое влияние Hyalual® на фибробласты и кератиноциты кожи (активация, пролиферация, миграция), например, через продукцию PGE2 (Konger R.L. et al., 1998; Toma I. et al., 2008), но и опосредованное иммунными клетками, как более чувствительными сенсорами уровня сукцината.

Известно, что активация кератиноцитов и переключение с неактивного статуса на миграционный, пролиферативный, провоспалительный, происходит под действием провоспалительных цитокинов (Behm V. et al., 2012), секретируемых макрофагами и тучными клетками. NGF, TGF, VEGF, продуцируемые макрофагами, тучными клетками, лимфоцитами (Leon A. et al., 1994; Pincelli C. et al., 1994; Santambrogio L. et al., 1994), играют критическую роль в пролиферации и миграции дермальных фибробластов, ремоделировании тканей и заживлении ран (Palazzo E. et al., 2012). Макрофагальный PDGF является митогеном и хемотаксическим агентом для фибробластов, гладкомышечных клеток и воспалительных клеток (Lynch S.E. et al., 1987). Макрофаги продуцируют растворимые медиаторы, регулирующие миграцию, пролиферацию и синтез коллагена фибробластами (Freundlich V. et al., 1986).

Заключение

Таким образом, полученные данные говорят о больших возможностях препарата Hyalual® для решения многочисленных задач в репаративной медицине, косметологии и пластической хирургии, трихологии. Наличие рецептора к сукцинату (SUCNR1) на поверхности практически всех дермальных компонентов (фибробластов, тучных клеток, макрофагов, эндотелиоцитов) свидетельствует о вовлечённости сукцинатсодержащего препарата (Hyalual®) в функциональную активацию клеток кожи, пролиферацию, миграцию, секрецию ростовых факторов, цитокинов, хемокинов. То есть причастности Hyalual® к механизмам регенерации, обновления и репарации кожи.

Полученные данные также согласуются с недавними исследованиями, начатыми в 2016 г., доказавшими сопряжение метаболизма и сигнальной функции сукцината с иммунной и репаративной функцией резидентных макрофагов в коже, поскольку они пролиферируют, мигрируют в области повышения концентрации сукцината (Hyalual®) (Dierpen, 2017), где стимулируют пролиферацию фибробластов, ангиогенез, подавление механизмов воспаления.

Применение сукцинатсодержащего препарата (Hyalual®) может рассматриваться как эффективный подход в коррекции возрастных изменений кожи, связанных с активацией механизмов воспаления, снижением репаративного и пролиферативного потенциалов кожи и подлежащих тканей. ○